

Глава 8

В комнате для допросов было пусто и тихо, так тихо, что слышалось собственное дыхание.

Керамическая статуэтка Девы Марии в нише, склонив голову, с жалостью взирала на азиатского юношу, застывшего на стуле. Холодный дневной свет пробивался сквозь круглое окно, и в его лучах танцевали бесчисленные пылинки.

Цзян Чи, сбитый с толку, судорожно сжал колени, пальцы его переплелись в тугий узел.

— Он правда хороший человек? — голос Цзян Чи охрип от напряжения. Почему этот полицейский кажется ему таким... пугающим?

Система, продолжая поглаживать Маленького лиса, успокоила его:

— Не волнуйся, он ключевая фигура в расследовании и поможет тебе поймать босса.

Подумав немного, Система добавила:

— Судя по отзывам об NPC в прошлых прохождениях, Деннис Брайт — самый надежный персонаж на начальном этапе.

Примерно через полчаса дверь допросной наконец отворилась, и вошел офицер Деннис.

Мужчина был ростом под метр девяносто, и его нависшая над хрупким Цзян Чи фигура создавала такое давление, что юноша едва мог дышать.

Робкий слепой красавец дрожащими ресницами приоткрыл глаза, явив миру глубокие синие очи, в которых мерцали крошечные искорки. Он попытался взглянуть на источник звука, но его взгляд оставался жалобно расфокусированным.

Деннис прищурился и недобрым тоном произнес:

— Хватит притворяться.

Цзян Чи медленно моргнул и совершенно безобидно улыбнулся мужчине:

— О чем вы?

На губах мужчины заиграла жестокая усмешка. Он протянул руку и ухватил Цзян Чи за

острый, гладкий подбородок. Грубые подушечки пальцев намеренно или случайно скользили по нежной коже юноши, словно он ощупывал кусок холодного нефрита.

— Ты ведь прекрасно видишь, верно? Разве у слепца могут быть такие яркие глаза?

Юноша невинно смотрел прямо перед собой, опустив уголки глаз, и выглядел до того жалко, что казалось, он и впрямь дрожит от страха из-за своей слепоты. Голос его звучал тонко и жалобно:

— Почему вы так решили? Я ведь всегда был слеп.

Мужчина был так близко, что, даже не наклоняясь, видел, как при каждом слове шевелятся розовые губы. Легкий аромат исходил от его дыхания, а влажный блеск припухшей нижней губы, казалось, дразнил мужчину, приглашая пододвинуться еще ближе — желательно так, чтобы зубами почувствовать, действительно ли они такие мягкие.

Маленький дух лисы, пришедший с Востока, вот так, своими влажными, прекрасными глазами, бросал вызов этому вспылчивому полицейскому.

Деннис внезапно издал глухой смешок.

Черты лица мужчины были резкими, и, глядя на человека, он невольно создавал ощущение, будто никакие грязные тайны не могут от него укрыться.

Цзян Чи замер.

Этот полицейский точно надежный?

Ваши NPC, случается, не накручивают себе рейтинги через ботов?

Рука мужчины скользнула от острого подбородка к расхлябанному вороту рубашки.

Когда Цзян Чи почти насильно притащили в участок, он успел лишь наспех умыться, даже одежду толком не поправил: пуговицы на воротнике были застегнуты неверно, обнажая широкую полосу белой, как снег, ключицы.

Рука, покрытая мозолями от оружия, проследовала от челюсти к выступающему, округлому, словно жемчужина, кадыку, а затем медленно опустилась на нежную, как бараний жир, кожу.

Цзян Чи сглотнул.

Он чувствовал, что что-то не так.

Это было совсем не похоже на то, как он беззаботно спал с Моланом.

У Цзян Чи возникло дурное предчувствие, что этот свирепый, опасный мужчина может проглотить его целиком.

— Не нервничай так, тебе ведь должно быть к этому не привыкать, — Деннис зловеще усмехнулся, и в его глубоких, озерно-зеленых глазах промелькнула непреклонная жесткость.

— Я... я не... — Цзян Чи выглядел по-настоящему несчастным, его тело мелко дрожало.

— Тот покойник, ну, этот мерзавец Ядин, выглядел просто ужасно. Его голова была раздавлена лошадиными копытами.

Он говорил неторопливо, словно распаковывал красиво упакованный подарок, пользуясь тем, что слепой юноша ничего не видит и можно делать всё что угодно. Его пальцы слегка надавили на мягкие впадинки, оставляя на бледной коже ярко-красные следы.

Юноша с распахнутым воротом пассивно сносил всё, и его тело, помимо воли, честно отзывалось на ласки мужчины.

— Говорят, вчера он приходил к тебе, чтобы доставить неприятностей, а ночью его нашли мертвым в конюшне Олоса. Бедная миссис Мэдисон слегла от ужаса.

— У него отсутствовал глаз, а руки и ноги были разорваны испуганными лошадьми.

У Цзян Чи волосы на голове зашевелились от ужаса.

Он в смятении смотрел, как мужчина приближается всё ближе и ближе, и губы Денниса, от которых пахло табаком, почти коснулись мягкой щеки юноши.

— Нет, я ничего не знаю, — лицо азиатского юноши стало белее мела.

Он был явно напуган Деннисом.

Впрочем, неудивительно — разве мог такой хрупкий, похожий на повилику юноша видеть подобные кровавые сцены? Он явно не был убийцей, но как человек, имевший ссоры с покойным, он, безусловно, был здесь для допроса.

Деннис и сам не понимал, что с ним происходит, но, видя настороженность этого маленького

зверька, ему нестерпимо хотелось его помучить.

Точно как глупый, впервые влюбившийся мальчишка.

Он продолжал говорить всё более страшные вещи, с удовлетворением наблюдая, как лицо юноши теряет последние краски:

— Я слышал, что среди казней в вашем Китае есть одна, которая называется четвертование лошадьми.

<http://bllate.org/book/20566/2055039>